

Я. А. МАНАНДЯН

**КОГДА И КЕМ БЫЛА СОСТАВЛЕНА „АРМЯНСКАЯ ГЕОГРАФИЯ“,
ПРИПИСЫВАЕМАЯ МОИСЕЮ ХОРЕНСКОМУ**

Вопрос об авторе и времени составления географического трактата, известного в русском переводе под заглавием „Армянская география VII в.“ (изд. К. П. Патканова, СПб., 1877), представляет интерес не только для арменоведов, но также и для исследователей, изучающих историческую географию Византии, Ирана, Грузии, Азербайджана, Северного Кавказа и юга России.

Армянская география, как известно, переведена на латинский, французский и русский языки. Ее комментировали выдающиеся русские, европейские и армянские ученые. Данные ее о сасанидском Иране легли в основу капитального труда Маркварта „Eran-schar“ (Берлин, 1901). Несмотря, однако, на значительный интерес, проявленный к этому памятнику древнеармянской письменности, ученые до сих пор еще не могут прийти к общему выводу по вопросу о времени ее составления и о ее авторе.

Настоящая статья имеет целью подытожить мои выводы по данному вопросу и ознакомить с ними ученых Советского Союза.

* * *

Армянская география, пользовавшаяся в Армении широкой популярностью, сохранилась в многочисленных рукописях и печаталась многократно, начиная с XVII в. Древнейшая рукопись (№ 1898 Государственного хранилища древних рукописей при Совете Министров Армянской ССР) не восходит, однако, далее XIII в.

Как подробно уже указывалось мною в одном из предыдущих моих трудов, текст Географии имеется в двух редакциях — краткой, переведенной на русский язык Паткановым, и пространной,

переведенной на французский язык венецианским мхитаристом Сукри.¹ Первоначальный текст не дошел до нас в полном своем объеме, и обе указанные редакции, как установлено Марквартом и мною, являются сокращенными компиляциями, извлеченными из полного текста независимо друг от друга.² Редакции эти лишь отчасти позволяют восстановить первоначальный армянский текст, но они могут и должны быть использованы для критического издания текста Географии.

При изучении рассматриваемого памятника особое внимание уделялось учеными, прежде всего, определению времени его составления. Этот вопрос имел особое значение, поскольку он был отправным пунктом для многих исследователей, делающих иногда серьезные обобщения по истории и географии ближневосточных стран.

Как известно, в заглавиях преобладающей части списков автором Географии значится Моисей Хоренский, считавшийся писателем V в. Поэтому относительно времени ее составления долгое время не возникали сомнения: ввиду тождества составителя Географии с автором „Истории Армении“, ученые относили этот труд к V в.

Однако еще в 1789 г. в апрельском номере „Journal des Savants“ появилась небольшая статья французского ученого Baron Sainte-Croix (Sur la Géographie de Moïse de Chorène, Paris, 1789, стр. 217), в которой был отмечен анахронизм, имеющийся в краткой редакции Географии. Как указал Сент-Круа, о городе Басре, который был основан арабами в VII в., в Географии сообщается, что он „изобилует всякого рода товарами и туда приходят корабли из Индии и всех стран Востока“.³ Основываясь на этом сообщении, Сент-Круа полагал, что географический трактат был составлен, по видимому вначале VII в., когда Басра была в цветущем состоянии.

На целый ряд новых анахронизмов в той же краткой редакции Географии обратил внимание также известный французский арменист Сен-Мартен, которым этот труд был переведен на французский язык и вместе с армянским текстом и пространном предисловием помещен во второй части его „Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie“ (Paris, 1819).

¹ Arsène Soukry. Géographie de Moïse de Chorène d'après Ptolomée, Venise, 1881.

² См. Markwart. Изв. Русского археологического института в Константинополе, XV (1911), стр. 15, прим. 2, а также мою работу: „Разрешение проблемы Хоренского (на арм. яз.), Ереван, 1934, стр. 14—20.

³ См. рус. перев. Патканова, стр. 55.

В предисловии к своему изданию Сен-Мартен, подвергнув подробной критике замеченные им анахронизмы, пришел к выводу, что Армянская география ни в коем случае не может быть приписана Моисею Хоренскому, который, по его мнению, был автором V в., а должна быть отнесена к концу IX или же к середине X в.

С этими выводами не согласились венецианские мхитаристы, а также и проф. Патканов. Соглашаясь с Сен-Мартеном, что География, приписываемая Моисею Хоренскому, есть произведение не V в., а более поздней эпохи, Патканов в своем предисловии к русскому переводу Географии (стр. III—VIII) совершенно правильно писал, что некоторые из анахронизмов, побудивших французского ученого отнести это произведение к IX—X вв., не встречаются в древних списках и являются, очевидно, позднейшими вставками.

Сам же он пытался доказать, что переведенный им трактат не мог быть составлен раньше VII в. и должен быть приписан известному армянскому писателю этого века Ананию Ширакаци. Патканов, между прочим, совершенно правильно указал, что, кроме утраченного произведения Паппа Александрийского, одним из главных источников автора географического трактата была Христианская топография писателя VI в. Константина Антиохийского, прозванного Косьмой Индикопловом. По его мнению, временем первой редакции Армянской географии следует признать первую половину VII в.

„Так как в ней не ощущается, — говорит он, — следов того быстрого и сильного изменения в судьбах Передней Азии, какое было произведено арабами, то мы еще точнее можем определить момент составления нашей Географии, именно, временами Хозроя II, его преемников и императора Иракла до вторжения арабов в Армению“.¹

Основываясь на этих своих доводах, Патканов высказывает свое предположение также и об авторе Географии.

„Для того, чтобы составить трактат, подобный нашей Географии, не довольно было знать один греческий язык, нужно было иметь некоторое научное образование, т. е. иметь известную степень познаний в математике... Этим лицом я считаю одного известного (более по имени) армянского писателя, изучавшего греческий язык и математику, Ананию Ширакаци“.²

Мнение Патканова, как известно, было принято почти всеми учеными и являлось вплоть до последнего времени господствующим.

¹ См. Армянская География, перев. Патканова, стр. XIII.

² См. там же, стр. XVII.

щим в литературе. Это мнение, однако, как увидим, не только мало обосновано и неубедительно, но и явно ошибочно.

* * *

В 1934 г. вышло в свет в Ереване на армянском языке (с краткими резюме на русском и немецком языках) подробное мое исследование „Разрешение проблемы Хоренского“, первая часть которого (стр. 3—89) почти всецело посвящена критическому разбору Армянской географии.

Основные мои выводы сводились в этой работе к следующим трем положениям: 1) географический трактат написан не Ананией Ширакаци, а другим лицом; 2) составлен он не в первой половине VII в., а гораздо позже; 3) автором его был Моисей Хоренский, как это значится в заглавиях значительной части списков.

Я постараюсь обосновать сначала первое из этих положений, формулируя определеннее мои прежние выводы и подкрепляя их новыми соображениями.

В доказательство того, что автором географического трактата не мог быть Анания Ширакаци, в вышеозначенной моей работе было подробно отмечено, что составитель Географии и Анания резко расходятся в своих космографических и географических воззрениях.

Главное и основное их расхождение заключается в том, что совершенно различны сообщаемые ими сведения о мироздании.

Следуя древней теории Птолемея и Паппа Александрийского, автор Географии считает землю шарообразной,¹ а Анания Ширакаци в своей Космографии, в полном соответствии с Христианской топографией Косьмы Индикоплова, считает обитаемую землю четырехугольной возвышенной плоскостью и полагает поэтому, что солнце при своем восходе освещает все рубежи земли.² Шаровидность земли предполагает существование антиподов, что, естественно, отрицает Анания Ширакаци.³ Шестигранная вселенная, как полагает он, окружена наподобие яичного желтка воздухом и небесным сводом, сравниваемыми им с яичным белком и скорлупой.⁴

Расхождение в мнениях составителей Географии и Космографии имеется также относительно величины солнца. В Географии указано, что солнце меньше земли,⁵ а Анания Ширакаци полагает,

¹ См. перев. Патканова, стр. 6 и 10; изд. Сукри, стр. 6 и 7.

² См. Анания Ширакаци, изд. Патканова, стр. 37 и 60.

³ Там же, стр. 39.

⁴ Там же, стр. 38.

⁵ См. перев. Патканова, стр. 10 и изд. Сукри, стр. 7.

напротив, что солнце больше земли.¹ Автор Географии совершенно правильно указывает, что „море Врканское, оно же Каспийское“, а Анания Ширакаци считает Гирканское (Нугсапиа) и Каспийское (Aspis) моря двумя различными морями.²

Анания Ширакаци различает понятия „море“ (цов) и „озеро“ (цовак). Он называл озером, или „цовак“, озеро Асфальтитес (Мертвое море), а в Армении — Ванское озеро, называемое им Бзнунийским. Автор же Географии не различает эти понятия и называет моря и означенные озера одинаково „морями“, т. е. „цов“.³

Следует отметить, кроме того, явное различие у обоих авторов транскрипции географических терминов; так, например, в Космографии море Каспийское названо „Аспиа цов“ (стр. 17), а в краткой редакции Географии „Каспиц цов“ (Патк., стр. 11 и 15). Имеются и другие различия, например, „Гюркания“ (Косм., 17) вм. „Вркан“ (Патк., 11 и 15); „Море Ионическое“ (Косм., 16) вм. „море Греческое“ (Патк., 11 и 14); „Сардоника“ (Косм., 16) вм. „Сардония“ (Патк., 20); „море Тюросское“ (Косм., 16) вм. „море Тюренское“ (Патк., 20) и т. д.

Хотя приведенными указаниями с полной определенностью устанавливается тот факт, что автором Географии не мог быть Анания Ширакаци, тем не менее часть арменоведов в Ереване, недостаточно вникнув в сущность означенных данных, и теперь признает Ананию Ширакаци автором географического трактата. Чтобы рассеять всякие сомнения, считаю необходимым привести в подтверждение моих выводов также и другие, не менее существенны соображения.

Мне кажется, что в оценке вышеприведенных фактов не может быть никаких колебаний, так как у авторов Географии и Космографии совершенно различно их мировоззрение.

Анания Ширакаци, придерживаясь учения христианской церкви противопоставляет показания Библии утверждениям „злых и добрых“ языческих философов и соглашается с античными писателями лишь в тех случаях, когда показания их, по его мнению, не противоречат сведениям Священного писания⁴, автор же Географии,

¹ См. Космография, изд. Патканова, стр. 60.

² См. перев. Патканова, стр. 11 и 15 и изд. Сукри, стр. 8 и 11; Космография, изд. Абрамяна, Ереван, 1940, стр. 17.

³ Космография, изд. Абрамяна, стр. 16—17; перев. Патканова, стр. 45 и изд. Сукри, стр. 31 и 36.

⁴ См. Анания Ширакаци. Космография, изд. А. Абрамяна, Ереван 1940, стр. 4—5, 7, 9, 11, 14, 15, 17—18 и др. Ср. также изд. Патканова, СПб. 1877, стр. 35—40, 42 и др.

будучи ревностным грекофилом, подчиняется не авторитету Библии, а авторитету античной географии. Свободомыслие составителя географического трактата и критическое его отношение к священному писанию с полной очевидностью видны в самом начале его труда.

„Не найдя,— говорит он,— в священном писании ничего обстоятельного о землеописании, кроме редких, разбросанных и в то же время трудно постигаемых и темных сведений, мы вынуждены обратиться к писателям языческим, которые установили географическую науку, опираясь на путешествия и мореплавания, и подтвердили ее геометрией, которая обязана своим происхождением астрономии“.¹

Этот же свободомыслящий автор трактата, приведя мнение Косьмы Индикоплова о том, что как жаркий пояс, так и всю обитаемую землю, окружает океан, не соглашается с этим, и примыкает сам к мнению Птолемея.

„Но я верю, — говорит он, — рассказу Птолемея, люди которого, начиная с жаркого пояса, прошли на юг, с точностью описали народы, там живущие, измерили пространства их пределов, начиная от Агисимба до Лунных гор и далее до Неизвестной страны“.²

Я думаю, что приведенные нами факты, ясные и бесспорные, не оставляют сомнения в том, что географический трактат не мог быть составлен Ананией Ширакаци.

* * *

Вопрос о времени составления географического трактата разрешен Паткановым столь же неудачно, как и вопрос об его авторе.

Как мы видели, между учеными существуют серьезные разногласия также и по этому вопросу. Часть исследователей, как Инджиджьян, Сукри и другие, придерживаясь унаследованной литературной традиции армян, считали Географию произведением, написанным в V в., и полагали, что в ней имеются вставки и интерполяции VI—VII вв.³ Патканов, как было сказано, приписывал ее Анании Ширакаци и полагал, что она составлена в первой половине VII в. Гутшмид указывал, что составителем Географии был автор „Истории Армении“, Моисей Хоренский, писавший свою историю под маскою соименного ему переводчика V в. около половины VII в.⁴

¹ См. Армянская география, перев. Патканова, стр. 1.

² Там же, стр. 12.

³ См. Л. Инджиджьян. Древности Армении, стр. 303—314, и Soukry. Géographie de Moïse de Chorène, p. VII—VIII.

⁴ G u t s c h m i d. Kleine Schriften, III, S. 332—338.

По мнению Сент-Круа, с которым мы уже ознакомились, География могла быть написана не ранее начала VIII в., так как в ней упоминается Басра, изобилующая всякого рода товарами. Маркварт в своем труде полагал, что География написана при первых Аббасидах, т. е. во второй половине VIII в.¹ Наконец, Сен-Мартен, как мы видели выше, основывая свои выводы на неисправном марсельском тексте Географии, относил этот труд к IX или даже X в.

В настоящее время, как мы указали выше, является господствующим мнение Патканова, относившего Географию к первой половине VII в. и полагавшего, что в ней нет следов тех изменений, которые были произведены после вторжения арабов в Переднюю Азию.

Время составления Географии было рассмотрено довольно подробно также и в моей работе „Разрешение проблемы Хоренского“ (стр. 77—84). Я считал тогда, считаю и теперь, совершенно очевидным, что первоначальная редакция Географии была составлена не в первой половине VII в., как утверждают Патканов и преобладающая часть исследователей, а значительно позднее.

Указания Патканова на то, что Армянская география была написана до завоевательных походов арабов и что в ней нет следов изменений, происшедших при арабах, мне кажется, совершенно необоснованы и неубедительны. В географическом трактате, как правильно указывал Сент-Круа, упоминается Басра, изобилующая всякого рода товарами, и сообщается, что туда приходят корабли из Индии и из всех стран Востока. Упоминаются в нем, кроме того, город Акула (Куфа), названный „лагерной стоянкой арабов“,² а также „Арустан, называемый Ассирией, а именно — Муцл“ (Мосул).³

Маркварт, относивший текст к эпохе первых Аббасидов, то есть ко второй половине VIII в., обратил внимание на то, что в пространной редакции Географии (изд. Сукри, стр. 17) имеется сообщение об имевшем место в 679 г. переселении Аспаруха с подвластным ему племенем болгар за Дунай. Он сделал и другое ценное наблюдение и указал, что упомянутые в пространной редакции Географии (изд. Сукри, 40) области Хорасана Гчак и Асан, игравшие роль во время большого сражения арабов с западными тюрками в 737 г., до этого, насколько ему известно, не упоминались в литературных источниках. Он полагал поэтому, что они могли попасть в Географию не ранее VIII в.⁴

¹ Markwart, Eranschahr, S. 5—6.

² См. изд. Сукри, стр. 38 и 41.

³ См. перев. Патканова, стр. 64.

⁴ См. Markwart, Eranschahr, S. 5—6.

В доказательство того, что География могла быть составлена во время владычества в Армении арабов в VIII или даже IX в., приведены мною некоторые новые данные в вышеупомянутой моей работе „Разрешение проблемы Хоренского“ (стр. 82—83). В географическом трактате, как указано в этой работе, встречаются арабские названия благовонных масел или цветов, например „малап“ (malâ-b), „аххуна“ (axkûna), „баласан“ (balasân) и др.

В той же работе я отмечал, что в пространной редакции Географии о реке Халирте (Нимфий), текущей с Сасунских гор, сказано, что арабы называли ее „шититма“, то есть „кровопийца“.¹ А из этого не трудно было усмотреть, что возникновение этого арабского прозвища Халирта должно быть отнесено ко времени господства на юге Армении арабов, т. е. к концу VIII или же к IX в. Приблизительно в это же время, как я указывал, могло возникнуть сведение Географии „о могущественном народе“ франков,² который, как известно, вел победоносные войны против арабов в VIII в.

Я отмечал, что франки широко были известны в Арабском халифате при Гарун-ар-Рашиде (785—809), при котором установились дружественные отношения с империей Карла Великого. Поэтому я и полагал, что слух о могущественных франках мог дойти до Армении и попасть в Географию не раньше IX в.

Таким образом, подводя итоги разысканиям по данному вопросу, я считал возможным заключить, что древнеармянскую Географию следует считать произведением не VII в., как утверждают Патканов и большая часть ученых арменоведов, а IX в.

Это заключение, основанное на фактических данных содержания самой Географии, мне кажется, подтверждается и другим крайне важным соображением, имеющим также решающее значение.

При изучении и датировке памятников древнеармянской письменности, как указывалось уже мною,³ путеводной нитью служила для меня та общая концепция социально-экономического развития Армении, которая отмечена вкратце в труде моем „О торговле и городах Армении“. Я полагал и полагаю, что Армянская география, в которой имеются сведения об естественных богатствах разных стран, о торговых центрах, об экспортных товарах и об их ценах и которая представляла особый интерес для буржуазии и армянского купечества, могла появиться в Армении в эпоху раз-

¹ См. изд. Сукри, стр. 30 и 37.

² Там же, стр. 14—15, ср. также русск. перев. Патканова, стр. 19.

³ См. мою статью: «Средневековый итнерарий в Армянской рукописи X ст.» Сборник „Академия Наук акад. Н. Я. Марру“, М.-Л., 1935, стр. 728.

вития в ней торговли и международных отношений, именно в IX в. Отнести Географию к первым векам арабского владычества было бы крайне сомнительно, так как вторая половина VII в. и VIII в., как было выяснено в моей работе „О торговле и городах Армении“ (стр. 133—140), были в Армении временем продолжительного экономического упадка и застоя международной торговли.

* * *

В вышеуказанной моей работе „Разрешение проблемы Хоренского“ был обстоятельно выяснен вопрос о том, кем мог быть составлен географический трактат.

Как известно, до восьмидесятых годов прошлого века почти все арменоведы были твердо убеждены, что автором Географии был Моисей Хоренский, живший в V в.

Еще в 1883 г. подверг сомнению общепринятую датировку времени Моисея Хоренского Альфред фон-Гутшмид, указав на тождество автора „Истории Армении“ с составителем географического трактата. Он полагал, что эти произведения написаны Моисеем Хоренским около середины VII в., между 633 и 642 г.

Аналогичного мнения придерживался в своей работе (Eranschahr, стр. 6) также и Маркварт, с тою лишь разницей, что он Географию „Псевдо-Моисея“, как было уже сказано, относил к поздней эпохе Омейядов или даже первых Аббасидов.

Приведенные мнения о принадлежности Географии автору „Истории Армении“ Моисею Хоренскому подтверждаются, действительно, с достаточной определенностью. Однако при обстоятельном изучении содержания Географии и Истории, время создания этих произведений устанавливается не в VII или VIII в., как это полагали Гутшмид и Маркварт, а в IX в.

В настоящей статье я не собираюсь просматривать проблему Истории Хоренского в целом, а хочу только указать на тесную связь и сходные пункты Географии и „Истории Армении“, служащие доказательствами тождества их авторов.

Ввиду важности предмета я позволю себе привести наблюдения по этому вопросу с исчерпывающей полнотой. Отмечу, прежде всего, общие и сходные географические и этнографические сведения Географии и „Истории Армении“, которые служат косвенным указанием тождества составителей этих трудов. Сведения эти не встречаются в произведениях древнеармянских писателей V—VII вв. и упоминаются впервые в названных трудах.

1. Еще в 1877 г. Патканов, в примечаниях к русскому переводу

Географии (стр. 33—35 и прим. 132, а также стр. 43—44 и прим. 152), сделал любопытное указание, что в Истории Хоренского разделение Армении на Первую, Вторую, Третью и Четвертую, установленное впервые при Юстиниане в 536 г., приписано легендарному армянскому царю Араму, современнику Нина Ассирийского. Хоренский при этом прибавляет: „Мы не согласны с тем, что об этом некоторые говорят в греческих частях. Впрочем, всякому своя воля“ (см. I, 14).

Патканов указывает при этом, что автор географического трактата называет Первой Арменией Каппадокию с горой Аргеос, т. е. ту же область, которую признает за Первую Армению также и Хоренский, между тем как античные писатели никогда эту часть Каппадокии не называли Арменией¹.

Приведенные сведения, как правильно отмечено критиками Хоренского, не могли быть написаны в V в. Поэтому Гутшмид, ссылаясь, между прочим, и на эти отрывки и считая Географию произведением Хоренского, относил и Географию и „Историю Армении“ к VII в.² Халатьянц же, напротив, полагал, что одним из основных источников „Истории Армении“ была География, ошибочно приписываемая им Анании Ширакаци.³

2. Хоренский, рассказывая о поселении Тиграном Хайкидом жены Астиага, Ануш, с сыновьями в безопасном месте около Масиса, откуда тянутся остатки обвала с великой горы, сообщает, что причиной обвала было ужасное землетрясение, о котором „повествуют много странствовавшие путешественники, измерившие на стадиях, по приказу Птолемея, не только обитаемые земли, но отчасти и море и страны необитаемые, начиная от Жаркого пояса до Киммериона“ (I, 30).⁴ Источником этого свидетельства, как отмечают критики Хоренского, является географический трактат, в котором имеются аналогичные сообщения почти в одинаковых выражениях⁵.

3. В моей работе „Тигран Второй и Рим“ было подробно указано, что воспоминания о первой митридатовой войне сохранились в Истории Хоренского (II, 12 и 13) и в пространной редакции Географии (изд. Сукри, стр. 17) и что под деяниями царя Арташеса, жившего в I в. до нашей эры и наведшего ужас на Элладу, армянское предание подразумевало события, имевшие место в 88—86 гг.

¹ См. Армянская география, русск. перев. Патканова, стр. 35, прим. 132.

² Gutschmid, Kleine Schriften, III, S. 335—336.

³ См. Халатьянц, Армянский эпос, I, стр. 18 и 133.

⁴ См. Армянская география, русск. перев. Патканова, стр. 7 и 11.

⁵ См. Халатьянц, Армянский эпос, I, стр. 191—192; II, стр. 49—50.

до нашей эры.¹ В сообщениях „Истории Армении“ и Географии обращает на себя внимание то, что в них завоевание Митридатом Евпатором Малой Азии и Эллады приписано армянскому царю Аргашесу.

Сходство это впервые было замечено издателем пространной редакции Географии мхитаристом Сукри.² Указывая сходные и даже тождественные места в Географии и „Истории Армении“, Сукри, как и Маркварт (в *Eranschahr*), объясняли это тем, что произведения эти написаны одним и тем же автором, а именно Моисеем Хоренским.

4. В двух местах своей Истории Хоренский сообщает о поселении болгар в Армении (II, 6 и 9). В царствование Аршака I, т. е. к концу II в. до нашей эры, произошли, рассказывает он, большие смуты в земле болгаров и поэтому часть их пришла в Армению и поселилась ниже области Кога, в Верхнем, или Безлесном, Басиане (II, 6, 9).

„Впоследствии, — говорит Хоренский, — (эта местность) по случаю поселившихся здесь выходцев Вгндур-Булкара (*Wghndur*) Вунда, по имени его была названа Вананд. Села и до сих пор называются по имени братьев и потомков его“ (II, 6).

Тесная связь этих свидетельств Хоренского с сообщениями о болгарях в пространной редакции Географии (изд. Сукри, стр. 17 и стр. 25 арм. текста), по мнению критиков Хоренского, совершенно очевидна. „Вгндур-Булкар“ Истории соответствует „Вогхонтор-Блкар“ (*Woghontor-Blkar*) Географии.³ В армянском тексте Географии к этому имени прибавлено слово екл, что означает „пришлый“. На этот эпитет обратил внимание Патканов, который полагал, что „Вогхонтор-Блкары“ названы в Географии „пришельцами“ вследствие переселения в Армению, о чем имеется сообщение в Истории Моисея Хоренского.

5. В Истории Хоренского имеется рассказ о переселении полководцем Арташеса II, Смбатом Багратидом, с Северного Кавказа в Армению множества пленных аланов, которые, по приказанию армянского царя, были расселены в древнеармянской области Шаваршакан. Эта область, как сообщает Хоренский, с тех пор была переименована в Артаз, по названию той аланской области, откуда переведены были пленные (II, 52).

¹ См. Тиграи Второй и Рим, Ереван, 1943, стр. 44—45. Ср. также Markwart. *Eranschahr*, S. 4.

² См. *Géographie de Moïse de Chorène, Venise, 1881, p. VI.*

³ См. Soukry, *Géographie*, p. 41; Патканов, Из нового списка Географии, ЖМНП, 1883, ч. 226, стр. 24—25; Халатьянц. Армянские Аршакиды, 29—33.

Приведенное объяснение названия древнего Артаза, как полагают критики Хоренского,¹ являются одним из обычных толкований автора „Истории Армении“, основанным на сближении названия „Артаз“ с именем северокавказской области „Ардоз“, упомянутым в географическом трактате (изд. Сукри, стр. 26 арм. текста).

К аланским же выходцам причисляет Хоренский, имея своим источником Географию и основываясь на приведенном в ней географическом названии „Аргвел“ (изд. Сукри, стр. 26 арм. текста), также и князей Аравегианов, которых он считает родственниками царицы Сатиник (II, 58).²

6. В „Истории Армении“, как известно, имеются и другие анахронизмы, возникшие под влиянием географического трактата. Анахронизмом является не только вышеприведенное упоминание о болгарях за два столетия до нашей эры, но также и упоминание о басилах и хазарах во II в. до н. э.³

Хоренский повествует в Истории, что в царствование армянского царя Вагарша (последняя четверть II в.) на Армению напали хазары и басилы и что в сражении с ними был убит царь Вагарш (II, 65). Упоминается у него, кроме того, царь басилов, которого в стране албанцев армянский царь Тиридат Великий рассек пополам (II, 85). Сообщения о хазарах и басилах имеются, как известно, и в географическом трактате.⁴

Все эти сообщения, как и другие сведения древних источников о хазарах и басилах, рассмотрены в трудах Маркварта. В своих ранних исследованиях он полагал, что и хазары и басилы могли быть известны Хоренскому, автору Истории и Географии, главным образом, из источников VI в.⁵

7. В главе 81 второй книги „Истории Армении“ Хоренский, повествуя о китайском происхождении Мамиконидов, дает сведения о Китае и его населении. Аналогичные сведения об этой стране имеются также в географическом трактате.

Сходство этих сведений было замечено многими исследователями.⁶ По мнению Халатьянца, Хоренским использованы для

¹ См. Халатьянц. Армянский эпос, стр. 274—276; Markwart, Eranschahr, S. 4—5; его же, Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge, Leipzig, 1903, S. 171; Genealogie der Bagratiden, Caucasia, 1930, Fasc., 6, 2. Teil, S. 26.

² См. Markwart. Eranschahr, S. 5; его же, Streifzüge, S. 171; Халатьянц. Армянский эпос, стр. 277.

³ См. Халатьянц. Армянские Аршакиды, стр. 30—35, 110, 149, 376.

⁴ См. изд. Сукри, стр. 26 арм. текста и русск. перев. Патканова, стр. 36—38.

⁵ Markwart. Eranschahr, S. 4; его же, Streifzüge, S. 57, 58 и др.

⁶ См. „История Армении“ Моисея Хоренского, перев. Эмина, М., 1893, стр. 264, прим. 317; Патканов. Армянская география, стр. 82—84, прим. 207 и др.

главы 81 отрывки описания Китая и Индии из географического трактата.¹

8. Хоренский сообщает в своей Истории, что шестьдесят лет спустя после смерти Александра Великого воцарился над парфянами Аршак Храбрый в городе Бахл-Аравотин (II, 2).

Это редкое и необычное название встречается также и в пространной редакции Географии, в которой сказано, что „персы называют Парфию, из-за города Бахла, Бахли-Бамик, что значит Бахл-Аравотин“.²

Название Бахл-Аравотин правильно истолковал Эмин, объяснив, что „Аравотин“ означает „утренний“ (от арм. „аравот“ — утро) или „восточный“ и поэтому Бахл-Аравотин ничто иное, как Бахл „восточный“.³

Тесная связь истории Хоренского с географическим трактатом, как видим, вполне вероятна и в этом отрывке.

9. Следует, кроме того, отметить, что отрывки о Бахле сходны в Истории и Географии и в том отношении, что в них названия „Бактрия“ и „Бахл“ ошибочно сопоставляются и отождествляются с названиями „Парфия“ и „Пахлава“, как это видно из следующих свидетельств:

а) Хоренский, История, II, 68 — „Сам он (Аршак) отправился в Бахл, утвердил (там) свой престол (и царствовал) 53 года. Поэтому потомки его были названы „Пахлавами“...;

б) География, изд. Сукри, стр. 41: „Персы называют ее (Парфию), из-за города Бахла, Бахли-Бамик, что означает Бахл-Аравотин“;

в) География, перевод Патканова, стр. 77: „Балх, то есть Парфия“.

10. Явным анахронизмом является в Истории Хоренского, как совершенно правильно указал Халатьянц,⁴ упоминание о Ниневии как о столице первых персидских Аршакидов (I, 8, 9), бывшей в действительности резиденцией Сасанидов в VI—VII вв. Точкой отправления Хоренского, как полагают, могли быть в данном случае свидетельства географического трактата, в которых упоминается Ниневия как крупный город области Ассирии-Аруастана.⁵

¹ Халатьянц. Армянские Аршакиды, стр. 153.

См. изд. Сукри, стр. 41 арм. текста.

³ См. новый перевод „Истории Армении“ Хоренского, стр. 241, прим. 124. Ср. также Markwart, Eranachahr, S. 87, 147, и Халатьянц. Армянские Аршакиды, стр. 14 и 16.

⁴ Халатьянц. Армянские Аршакиды, стр. 25, 26 и 376.

⁵ См. русск. перев. Патканова, стр. 64, и изд. Сукри, стр. 38.

11. Хоренский сообщает в Истории, что римский император Тацит (275—276) был убит своими „в Джанике Понтийском“, т. е. в Халдии (II, 76). В полном соответствии с этим свидетельством о Джанике в географическом трактате также сказано — „Джаник — т. е. Халдия“¹.

12. Привожу ниже также те сходства, которые были замечены мною².

В географическом трактате страна Персия разделена на четыре большие области: Мидию, Хужастан, Парс и Арию. Это подразделение непривычно и совершенно ново с той точки зрения, что восточная часть Персии названа Арией³.

Любопытно, однако, что в одном из отрывков Истории Хоренского (II, 57) географический термин Ария упомянут в этом же узком и особом значении, не известном другим авторам древнеармянской литературы.

13. В пространной редакции Географии говорится, что область „Ахмадан“ находилась в Хорасане, то есть Арии.⁴ Это сообщение, конечно, ошибочно.⁵

Крайне интересно, однако, что эту же грубую ошибку мы находим в Истории Хоренского, в которой сообщается, что род Амадуни, отведенный основателем Парфянского царства, Аршаком I, в Арию, дошел в земле арийской, в краях Ахмадана, до высоких почестей (II, 57).

14. В „Истории Армении“ Хоренского (I, 8; II, 14 и др.) точно так же, как и в географическом трактате,⁶ страны Малой Азии, лежащие между Греческим морем и Понтом, названы Средиземными странами. Насколько мне известно, в древнеармянской письменности этот термин употреблен впервые у историка VIII в. Леонтия в следующем свидетельстве: „страна Мюсигион, что в переводе означает Средиземье“.⁷

15. Не лишне будет также отметить, что в Географии и „Истории Армении“ Хоренского замечается иногда сходство и в транскрипции географических терминов, как, например: а) Алус и Алис

¹ См. изд. Сукри, стр. 27 арм. текста и перев. Патканова, стр. 39. Ср. Халатьянц. Армянские Аршакиды, стр. 129.

² См. „Разрешение проблемы Хоренского“, стр. 63—65.

³ См. изд. Сукри, стр. 40—41 арм. текста, а также русск. перев. Патканова стр. 71—79.

⁴ Изд. Сукри, стр. 40.

⁵ Ср. Markwart. Efranschahr, S. 94.

⁶ См. изд. Сукри, стр. 21 арм. текста и русск. перев. Патканова, стр. 28.

См. Леонтий. История, СПб., 1887, гл. 19, стр. 103.

вм. Галис (Halys); б) Галилаи вм. Галилея; в) Галлиус вм. Галлия; г) гуты вм. готы; д) Верия вм. Вирк и др.¹

Приведенные сходства, а иногда и тождества, как нетрудно заключить, ни в коем случае нельзя считать случайными. Неразрывная связь „Истории Армении“ с Географией, мне кажется, совершенно очевидна. Эту связь можно объяснить, как было выяснено в моей работе „Разрешение проблемы Хоренского“, тождеством автора Истории с составителем Географии.

* * *

Тождество авторов „Истории Армении“ и Географии я считал и считаю почти неоспоримым и по другим соображениям.

Предположение это подтверждается сходством, замечаемым в изложении и некоторых приемах обоих произведений. Известно, что Хоренский как историк имеет литературные и стилистические особенности, свойственные ему одному. При описании исторических событий он не ограничивается бесстрастным изложением, а освещает их и расценивает. Этим особенностям содержания его исторического труда соответствуют, естественно, внешние приемы и склад речи Хоренского.

В „Истории Армении“ встречаются очень часто личные выражения автора, которые необычны и крайне редки у других древнеармянских писателей, например: „я знаю“, „я не знаю“, „я полагаю“, „мне кажется“, „я одобряю“, „я не верю“, „я говорю“, „я пишу“, „я начну“, „кажется нам невероятным, другие могут думать, как им будет угодно“ и т. д. Любопытно, что эти же самые выражения повторяются постоянно и в Географии. Нетрудно поэтому прийти к заключению, что и это сходство изложения и слога служит определенным указанием, устанавливающим тождество авторов Истории и Географии.²

В своем исследовании о Хоренском я писал, что приведенные приемы изложения „почти не встречаются у других авторов“.³ Мне было известно тогда же, что приемы эти свойственны отчасти трудам Анании Ширакаци, главным образом его Космографии. Не вдаваясь в подробности этого вопроса, считаю пока нужным отметить, что общность эта объясняется тем, что Моисей Хоренский, на которого имел большое влияние Анания Ширакаци, усвоил

¹ См. мою работу „Разрешение проблемы Хоренского“, стр. 65.

² Сходства эти подробно приведены и рассмотрены в моей работе: „Разрешение проблемы Хоренского“, стр. 67—72.

³ „Разрешение проблемы Хоренского“, стр. 68.

приемы изложения этого писателя, обычные, главным образом, в Космографии, имеющей тесную связь с Географией.

Ввиду исключительной важности проблемы Хоренского считаю необходимым указать еще одну общность, подтверждающую тождественность авторов „Истории Армении“ и Географии.

Одной из особенностей Истории Хоренского является то, что в ней древним мифам дается рациональное объяснение и делается попытка устранить в них элемент сверхъестественный. Хоренский считает мифы аллегориями и полагает, что „в них под иносказанием скрывается истина“.¹ Стараясь рационализировать их, он объяснял, например (I, 30), что под драконом в песнях армянских певцов подразумевался мидийский царь Аждахак, а под драконидами — потомки Аждахака. Такое объяснение мифов свойственно, как известно, в древнеармянской историографии исключительно Хоренскому. Заслуживает, однако, особого внимания то, что одинаково понимает и толкует древние мифы также и составитель Географии.² Из этого определенно явствует, что географический трактат был составлен не Ананией Ширакаци, как обычно утверждают, а историком Моисеем Хоренским.

Отметим еще одну общность, на которую не было обращено внимание в предыдущих исследованиях.

Как известно, основным источником географического трактата были Хорография Паппа Александрийского, Христианская топография Косьмы Индикоплова и неизвестные нам произведения географического содержания VI—VII в. Кроме этих основных источников составитель Географии местами пользовался и другими побочными источниками, из которых нам известны следующие Хроника Иоанна Малалы; Хроника Евсевия Кесарийского; Псевдо-Калисфенова История Александра, Карнамак и армянский перевод Нонна. Оказывается, таким образом, что автор Географии пользовался исключительно теми источниками, которые общи и Истории Хоренского.

Любопытно, кроме того, и то, что как „История Армении“ Хоренского, так и География разделены на отдельные книги или части, одинаково называемые „разделами“ (hatats, то есть tmêta или tomos). История Хоренского была разделена, как выяснено в моем исследовании „Разрешение проблемы Хоренского“ (стр. 75—76), на три „раздела“, или hatats, а географический трактат, первоначальное заглавие которого было, как я полагаю, „Ашхарагир“ или География, был, как

¹ См. новый перевод Эмина, стр. 48.

² См. изд. Сукри, стр. 20 и стр. 45 арм. текста.

известно, также разделен на hatats'ы. Эти аналогичные и характерные заглавия, крайне редкие в древнеармянской письменности, приводят вновь к заключению, что как География, так и „История Армении“, написаны, действительно, одним и тем же автором.

Таким образом, вопрос об авторе географического трактата разрешается, как видим, с достаточной определенностью. Составителем этого компилятивного произведения был, повидимому, не математик и космограф VII в. Анания Ширакаци, а сам „отец армянской истории“ Моисей Хоренский.

Неправ, поэтому, Патканов, считавший недостоверным имеющееся в преобладающей части рукописей заглавие, в котором автором географического трактата значится Моисей Хоренский. Заглавие это, как видим, находится в полном согласии с нашими выводами и должно быть признано подлинным.
